

— Это действительно ты? — прозвучал тихий хриплый голос, который казался немного надтреснутым.

Черты лица Михаэля заметно заострились. Похоже, он сильно похудел.

"Должно быть, он и правда очень болен".

Этот человек был всегда очень сильным, поэтому мне было странно видеть его таким ослабевшим.

"Нельзя сказать, что меня не поразило его неожиданный вид".

Между тем, он медленно и осторожно пошел мне навстречу.

<Если силой принуждать к чему-то другого человека, не спрашивая его согласия, это может расцениваться как акт насилия. Надеюсь, в дальнейшем вы будете воздерживаться от таких действий.>

Из-за тех слов, которые я говорила ему прежде, сейчас он просто смотрел на меня, не осмеливаясь подойти ближе.

— Это сон? — тихо пробормотал он, потянувшись ко мне.

Это было легкое и осторожное прикосновение, но по какой-то причине по моей коже побежали мурашки, и я непроизвольно отбросила от себя его руку. Он уставился на меня удивленными глазами. Возможно, я ударила его слишком сильно, поскольку он прикрыл тыльную сторону своей ладони другой рукой.

"Ох, я повела себя слишком грубо с больным человеком".

Когда я уже собиралась извиниться за свою оплошность, он заговорил снова.

— Разве это не сон?

Если бы я наткнулась на него при обычных обстоятельствах, то наверняка наговорила бы ему всякого. Но когда он предстал передо мной в таком изможденном виде, мне даже в голову не пришло разговаривать с ним в резком тоне.

— Я ухожу.

Услышав мои слова, он поспешно преградил мне дорогу.

— Джубелиан! Подожди минутку! Пожалуйста, выслушай меня.

Я могла бы просто уйти, но если я сейчас устрою с ним ссору, его мать затаит на меня еще больше злобы, и этот порочный круг никогда не прекратится.

"Что ж, все время убегать — это тоже не выход".

— Хорошо.

Как только я дала свое согласие, он широко распахнул глаза и нетерпеливо кивнул.

— Прекрасно! Может, мы войдем в дом?

После всего, что только что произошло, у меня не было никакого желания возвращаться обратно в особняк.

— Я предпочла бы поговорить с тобой в тихом месте наедине.

Услышав мои слова, он кивнул.

— Тогда давай пойдем в беседку в саду.

О, точно. Беседка, расположенная в уголке сада маркизов Хессен отлично подходит для уединенного разговора.

— Хорошо.

Когда он услышал мой ответ, на его бледном лице появилась улыбка.

— Пойдем, Джубелиан.

Он протянул мне руку, собираясь проводить меня туда, но я сделала вид, что не заметила этого, и прошла мимо. Вскоре я услышала позади его шаги и поняла, что он последовал за мной.

Михаэль всегда хотел стать лучшим, чтобы блистать ярче других. Вот почему он всегда так старался стремиться вперед.

<Не стоит больше заводить со мной разговоров, потому что я больше не желаю иметь с вами ничего общего.>

С того самого дня Михаэль потерял всякую мотивацию двигаться вперед. Он теперь жил прошлым. Начиная с определенного момента, ни владение мечом, ни повышение по службе, ни слава и почести — ничто из этого больше не привлекало его. В последние дни он думал только об одном.

"Джубелиан".

Хотя его возмутило ее холодное отношение, когда она заговорила о разрыве их отношений, он все равно продолжал думать о ней. Даже во сне он бежал за ней, пытаясь догнать. Возникшая в его душе пустота терзала его сердце. В конце концов, Михаэль был вынужден признать себе в том, что испытывает к ней чувства.

"Я скучаю по ней".

Проведя некоторое время в тоске по утраченной Джубелиан, Михаэль начал страдать от ужасной лихорадки.

Когда он сегодня увидел спускающуюся по лестнице Джубелиан, ему показалось, что это снова видение, навеянное болезненным бредом. Вот только он все равно инстинктивно побежал за ней, боясь упустить из виду ее силуэт. Но стоило ему почувствовать ее прикосновение, как к нему отчетливо вернулось чувство реальности.

"Разве это не сон?"

У него все сжалось внутри, и сильно забилося сердце.

"Да, в реальности она еще красивее, чем в моих фантазиях".

Чистая нежная кожа, слегка порозовевшие щеки и красные, как малина, губы. Он сам себя ненавидел за то, что пренебрегал такой красавицей.

"Сейчас я попрошу у нее прощения, а потом мы начнем все сначала".

В тот момент, когда он отправился в беседку, преисполнившись решимости вернуть себе Джубелиан, она посмотрела на него и произнесла:

— Как ты себя чувствуешь?

Он пришел в восторг, когда понял, что ее заботит его здоровье. Подавляя улыбку, Михаэль с трудом смог сосредоточиться на ответе.

— У меня все хорошо.

— Я рада это слышать.

Сразу после этих слов Джубелиан умолкла. Не дождавшись продолжения фразы, Михаэль начал нервничать. Ему хотелось так много всего ей сказать, но он не смог подобрать слова и продолжал пристально смотреть на нее.

Через некоторое время Джубелиан не выдержала и спросила:

— Так что ты хотел мне сказать?

— Ах, да... что привело тебя сегодня сюда?

Джубелиан вздохнула и ответила:

— Я здесь сегодня из-за твоей матери.

— О, понятно.

Он уже давно знал, что у нее были проблемы с его матерью. Но даже если ему было об этом известно, Михаэль не хотел вмешиваться в женские дела, поэтому он пустил все на самотек. Но сейчас, когда он услышал эту фразу из ее уст, ему стало не по себе.

"Ты ведь не совершила никакой оплошности, верно?" — ощутив смутную тревогу, подумал он.

— Она пригласила меня на встречу, прикрываясь именем другого человека, затем насильно притащила сюда, да еще и подняла руку на мою горничную".

Почувствовав, что его тревога оказалась обоснованной, Михаэль всполошился и торопливо сказал:

— Это потому, что вас связывают дружеские...

— Какие могут быть дружеские отношения с дочерью герцогского дома? К тому же, что-то я не

заметила со стороны леди Хессен особого дружелюбия.

Пока Михаэль стоял с озадаченным выражением лица, пытаясь понять, что она имела в виду, Джубелиан продолжила:

— С другой стороны, я тоже сделала ошибку.

— Сделала ошибку? — переспросил Михаэль.

Он искренне взмолился про себя: "Пожалуйста, пусть она скажет, что порвала со мной по ошибке. Ради этого я готов пойти на все, что угодно".

В этот момент Джубелиан заговорила снова.

— В тот день мне следовало дать тебе понять еще яснее, что я хочу с тобой распрощаться.

Услышав эту неожиданную фразу, Михаэль уставился на Джубелиан.

— Джубелиан...

Он чувствовал, что должен что-то сказать, но из его рта не прозвучало ни звука, поскольку у него образовался комок в горле.

"Нет, пожалуйста, больше ничего не говори", — подумал он, умоляюще глядя на нее.

Но в следующую секунду прозвучал ее холодный голос.

— Михаэль, я больше не желаю иметь с тобой никаких отношений. Я хочу держаться как можно дальше от тебя, и заодно от твоей семьи.

Как только он услышал эти слова, его голову обдало жаром.

— Не смей меня, разве я не тот человек, с которым ты всегда хотела быть?

Он сам ужаснулся своему несдержанному восклицанию, но Джубелиан ответила ему совершенно невозмутимо.

— В любом случае, ты вскоре встретишь женщину получше меня, и тогда мы сможем начать новую жизнь...

Михаэль почувствовал, что у него темнеет в глазах. Когда он услышал слова "новая жизнь", то сразу же вспомнил о том простолюдине, которого она однажды назвала любимым человеком.

— Замолчи! — воскликнул Михаэль.

Не в силах побороть вспыхнувший в нем гнев, Михаэль вскочил со своего места. Но даже в этом случае Джубелиан смотрела на него без всякого волнения. Михаэлю казалось, что это этого безразличного взгляда у него подкашиваются ноги.

"Да, для меня это окончательное поражение", — подумал он.

— Джубелиан, ты спрашивала у меня, что я хотел тебе сказать? — произнес Михаэль, опускаясь перед ней на одно колено. — С этих пор я буду стараться относиться к тебе как можно лучше. Поэтому возвращайся ко мне.

Посмотрев на коленопреклоненного Михаэля, я вздохнула.

"Ох, я скоро с ума сойду".

Честно говоря, мне было неловко говорить такие вещи, но мне казалось, что лучше сразу прочертить между нами линию, чтобы он больше не искал со мною встреч.

— Между нами все кончено.

После этого он посмотрел на меня печальными глазами и сказал:

— Но я все еще люблю тебя.

Его полный отчаяния голос пробудил во мне странное чувство. Не в том смысле, что его слова заставили меня сомневаться в принятом решении, просто я загадочным образом почувствовала, что вижу в нем прошлую себя.

"Да, когда-то я тоже испытывала нечто подобное".

У меня во рту появился вкус горечи. Теперь я наконец-то поняла, почему он ненавидел меня.

"Нет ничего хорошего в том, чтобы навязывать свои чувства другому человеку, кто бы это ни делал, он или я".

На самом деле, я засомневалась, как мне лучше ему ответить, но потом все-таки подумала, что не следует поддаваться эмоциям.

— Я больше не люблю тебя. Поэтому хватит об этом говорить.

Я произнесла эти слова как можно более холодным тоном, чтобы он больше не питал никаких надежд. В следующее мгновение я отвернулась от его застывшей, как статуя, фигуры и шагнула прочь.

"После всего сказанного он наверняка откажется от меня".

Когда я уже собиралась уйти, позади меня послышался яростный рев.

Этот леденящий душу голос прозвучал так, будто рычал дикий зверь. Обернувшись, я увидела, как он устремился ко мне с горящими глазами.

— Я ведь умолял тебя, а ты даже не можешь умерить свою гордость? Решила посмеяться надо мной?

В этот момент по моей коже побежали мурашки.

Когда я собиралась сюда, я вовсе не собиралась вступать в конфликт с Михаэлем. Я предупредила отца, что собираюсь в дом леди Хессен и считала, что все будет в порядке, ведь леди Хессен была не такой женщиной, чтобы решиться на какое-либо безрассудство.

— Ты никуда не пойдешь!

Я совершенно не ожидала, что Михаэль, который всегда был очень хладнокровным, внезапно

так изменится.

"Что происходит, черт возьми..."

Разве это был тот самый сдержанный, здравомыслящий и вежливый человек — образцовый главный герой?

Насколько я его знала, он не должен был мне ничего сделать, но его незнакомый вид все равно привел меня в ужас.

Как только я инстинктивно ощутила опасность, мои ноги сами собой бросились бежать. Туфли и платье были такими неудобными, что он вот-вот должен был меня догнать. Сейчас мы находились в дальнем углу сада, поэтому здесь было безлюдно, а до ворот было еще далеко.

— Да, беги-беги! Как только я тебя поймаю, ты навсегда станешь моей!

Сама не знаю почему, но в этот момент, когда я сходила с ума от страха, мне вспомнилось лицо отца.

"Надо было быть к нему добрее".

Испытывая запоздалые сожаления, я внезапно оступилась.

"О, нет!"

Мысленно ругая себя за неосторожность, я приготовилась испытать боль. Но я так и не упала, потому что кто-то меня подхватил. Я чуть не умерла от страха.

"Ладно, даже если меня поймали, нужно держать себя в руках. Я буду сохранять бдительность и дожидаться подходящего момента, чтобы сбежать".

Хотя я пыталась успокоить себя, мне все равно было так страшно, что я дрожала всем телом и стучала зубами. Когда я, наконец, собралась с духом и подняла голову, передо мной оказалось знакомое лицо. Напряжение сразу же оставило меня, и я почувствовала, как на моих глазах выступили слезы.

— Как ты оказался здесь?

— Я же говорил тебе, что появлюсь сразу же, как только ты осознаешь мою ценность, — ответил он.

Как он может отпускать шутки в такой ситуации? Я в замешательстве уставилась на Макса. Уголки его губ, которые только что взмыли вверх, снова опустились вниз.

— Но я не могу смириться с тем, что кто-то пытался прикоснуться к моему сокровищу.

Я застыла в оцепенении, увидев дьявольски свирепый взгляд Макса.